

*Н.К. Чапаев, доктор педагогических наук, профессор,
академик академии профессионального образования;
профессор кафедры методологии
профессионально-педагогического образования
(г. Екатеринбург)*

*N. K. Chapaev, doctor of pedagogical Sciences, Professor,
academician of the Academy of vocational education;
Professor, Department of methodology
professional and pedagogical education
(Ekaterinburg)*

**Концепция высшего рабочего образования Г. М. Романцева как
эвристический инструментарий интеграции образования и производства**

**The concept of higher education operating G. M. Romantsev as heuristic tools
for the integration of education and production**

Аннотация: в статье предпринята попытка актуализации концепции высшего рабочего образования в условиях резкого возрастания степени интенсивности интегративного взаимодействия образования и производств, и превращения непрерывного образования в ведущий сегмент образовательной деятельности.

Abstract: the article attempts to update the concept of higher education in modern conditions of a sharp increase in the intensity of the integrative interaction of education and production and the transformation of continuous education into a leading segment of educational activities.

Ключевые слова: высшее рабочее образование, интеграция образования и производства, человек рыночный, непрерывное образование, антропологизация и педагогизация техники, технизация (технологизация) педагогики.

Key words: higher working education, integration of education and production, market man, continuing education, anthropologization and pedagogization of technology, technical (technologization) of pedagogy.

В настоящее время главенствующее положение в теории и практике профессионального образования занимает принцип ориентации на потребности рынка труда и самого производства. В то же время, где-то на отшибе располагаются потребности субъекта профессиональной деятельности. Они

представляются в виде некой зависимой переменной, изменения в которой полностью определяются и направляются рыночно-производственными нуждами. Собственно, и пресловутые компетенции задаются насущными быстро текущими задачами рынка и производства. Человек компетентностный – это по сути человек рыночной ориентации (по классификации Э. Фромма), *рассматривающий свои силы и возможности как товар, отчужденный от него*. Его кредо: «Я таков, каким вы хотите меня видеть». Его успешность в большей мере обусловлена его потребительской стоимостью, которая зависит от того, как он сумеет себя показать – насколько он окажется приветливым, элегантно одетым и т.д. [10]. То есть с полным основанием этот человек может сказать: *я такой, каким хочет меня видеть работодатель*.

Возникает проблема гармонизации потребностей производства (рынка) и субъекта профессиональной деятельности. Осуществить полнокровную интеграцию указанных потребностей — значит решить целый комплекс задач социально-производственно-образовательного характера. Значительную роль в этом могут сыграть труды Давыдовой Н.Н., Дорожкина Е.М., Смирнова И.П., Ткаченко Е.В., Федорова В.А. и др. [2;6;7;9].

В связи с вышесказанным резко возрастает необходимость обращения к интегративному потенциалу концепции высшего рабочего. Это обусловлено рядом обстоятельств. Например, процессами вертикальной интеграции, происходящей в содержании производственного процесса. Еще в 1977 году в фундаментальном, до сих пор не потерявшем своей научной значимости учебном пособии «Основы профессиональной педагогики» подчеркивалось, что «по мере внедрения в производство автоматизированного оборудования старое пооперационное разделение труда и кооперация труда стали экономически невыгодными, и поэтому начали переходить к организации цехов и участков по предметно-замкнутой системе, к расстановке оборудования по ходу технологического процесса» [3, с.59].

Расстановка оборудования по ходу производственного процесса, в единую «технологическую цепочку» вызывает революционные изменения в характере и

содержании труда рабочего. Он становится специалистом, призванным обслуживать всю технологическую цепочку. В его деятельности «синтезируются функции основных и обслуживающих рабочих, эксплуатационников и ремонтников, превращаясь в одну функцию управления сложной автоматической техникой» [Там же с. 60]. В настоящее время к этим функциям добавляются функции организации производственной деятельности и осуществления сбыта произведенной продукции на рынке товаров и услуг [4, с. 43] Все это неминуемо ведет к тому, что деятельность рабочего выходит за рамки привычного для него труда. Это, в свою очередь, вызывает острую потребность в качественно ином профессиональном образовании, а именно высшем рабочем образовании — самостоятельной ветви высшего профессионального образования, обеспечивающей готовность личности к высочайшему профессиональному мастерству в сфере рабочих профессий, социальной и профессиональной мобильности, овладению высокой общей культурой [4, с.43].

Концептуальные положения высшего рабочего образования изложены в монографии Г.М. Романцева «Теоретические основы высшего рабочего образования» [5]. Исходный посыл данного исследования — мысль о необходимости коренных изменений в сфере отношений, которые веками складывались между производством и профессиональным образованием рабочих. В течение многих столетий в силу неразвитости и особенностей организации производства «рабочие профессии не требовали особого уровня образованности, т.е. выше начального, как в общеобразовательном, так и профессиональном плане» [Там же, 131].

Однако производство как всякий исторический феномен имеет склонность к развитию, к разным трансформациям. Развивалось и изменялось образование. Причем характер развития и трансформаций образований задавался во многом характером и особенностями подобных процессов, происходивших в производстве. «... Если промышленная революция XVIII – XIX вв. потребовала ликвидации неграмотности и широкого развития начального образования», социально-экономическое развитие в послевоенный период и начальный этап

НТР — распространения среднего общего образования, то современный этап НТР объективно поставил задачу создания системы профессионального образования квалифицированных рабочих, включающей в себя элементы традиционного высшего образования». Этим подчеркивается, что необходимость высшего рабочего образования вызывается потребностями производственного характера. С другой стороны, «вопросы повышения образовательного уровня... кадров становятся... важнейшей составной частью модернизации производства и создания новых технологий [Там же, с.68-69].

Приведенная цитата в полной мере подтверждает высказанное выше предположение о том, что исходную эвристическую базу концепции высшего рабочего образования составила идея взаимозависимого сосуществования производства и образования. Данная идея нашла отражение и в системе требований, определяющих подходы к характеру и содержанию высшего рабочего профессионального образования. Важное место в этой системе отводится экономическим и производственным составляющим [Там же, с.131-134].

Экономические требования отражают потребности формирования нового типа экономических отношений, появление которых вызвано такими принципиально новыми обстоятельствами, как частная собственность, конкуренция, рынок труда, рабочая сила, образовательные услуги и т.д. Сильным мотивирующим фактором становится возможность потери работы, безработица. Опыт показывает, что люди с более высоким образовательным цензом лучше ориентируются на рынке труда. «Необходимо отметить, что в случае потери работы с людьми с высшим образованием мобильнее по сравнению с выпускниками НПО, лучше ориентируются на рынке труда, не только способны к модернизации своих профессиональных знаний и умений, но и при необходимости готовы как к профессиональной, так и социальной переориентации» [Там же, с. 132].

Производственные потребности тесно примыкают к экономическим потребностям. В то же время они имеют свою специфику, которая заключается в первую очередь в наличии среди них потребностей технологического плана. Современное производство, диктуя образованию свои правила игры в ходе профессиональной подготовки, выдвигает требования научения рабочих не к простому освоению современных технологий, а к их *самостоятельному освоению*. Это обусловлено активизацией действия закона перемены труда, конкретно выражаемой в возрастании роли такого качества *личности рабочего, как профессиональная мобильность*.

Однако это требование производства не «по плечу» системе профессионального образования рабочего, готовящей «выпускников к самостоятельному освоению лишь фрагмента какой-либо устоявшейся производственной технологии» [5, с.133]. Кроме того, эта система, по мнению Г.М. Романцева, носит по-своему «тупиковый» характер: она играет роль определенного профессионально-квалификационного «потолка» специалиста, «не позволяющего ему быстро адаптироваться к изменяющимся условиям». Профессионально-мобильный специалист может быть подготовлен при условии получения им более высокого уровня образования, выходящего за пределы этого «потолка». Соответственно должны меняться стратегия и тактика образования. В итоге Г.М. Романцевым делается важный вывод о необходимости перехода от парадигмы профессионального начального образования к парадигме высшего рабочего профессионального образования. Он заключает: «Следовательно, для подготовки рабочих, способных самостоятельно предвидеть модернизацию или смену технологии, осваивать любую производственную технологию, необходимо иметь уровень образованности, позволяющий ориентироваться во всем технологическом процессе, а не на фрагменте, т.е. перейти от парадигмы начального профессионального образования к парадигме высшего профессионального образования рабочих» [Там же]. Формула А. Печчеи *нет пределов обучению* в условиях профессионального становления личности трансформируется в формулу *нет пределов образованию* в рамках рабочей

профессии. Иначе говоря, концепция высшего рабочего образования, отражая все возрастающую тенденцию сближения педагогики и производства, взятых в динамике своего развития, усложнения отношений между ними, является одновременно выражением другой, не менее важной тенденцией современного образования, представляемой исследователями формулой — «образование всю жизнь». Речь идет о непрерывном образовании, составной частью которого является опережающее образование. Концепция Г.М. Романцева – важнейшая составляющая непрерывного профессионального образования.

В настоящее время, непрерывное образование становится необходимым условием формирования и осуществления профессиональной деятельности, в содержании которой резко возрастает роль организационных, деятельностных и информационных технологий. Помимо этого, в производственных технологиях возрастает роль человеческого фактора, а, следовательно, и педагогического фактора, происходят процессы антропологизации и педагогизации техники. Намечаются новые линии взаимодействия педагогического и технического знания. Мощный педагогический заряд заложен в эргономике. Насущной потребностью становится разработка ее педагогического аспекта, создание «педагогической эргономики». Объединяя в себе выводы социальных, в том числе педагогических и технических наук, эргономика может способствовать установлению соответствующих междисциплинарных связей и лучшей организации самого процесса обучения. Правомерно согласиться с мнением о том, что в ближайшие десятилетия основные трудности проектирования будут связаны не с исследованием характеристик оборудования, а с определением путей и средств оптимального взаимодействия человека и машины [11]. Задолго до этого Б.Г. Ананьев писал: «Таким образом, в технике коммуникации и автоматического регулирования производственных процессов, т.е. в сферах общения и труда, в двух решающих областях человеческой деятельности, произошла встреча технических и антропологических наук» [1, с.12].

Углубление связей между гуманитарными и техническими составляющими дисциплин, определяющих современный социальный и

технический прогресс, способствует созданию надежной гносеологической базы, питающей процессы взаимодействия педагогического и технического знания в образовательной сфере, прежде всего в педагогике профессионального образования. Социально-антропоморфная (социально-человеческая) сущность техники (машин) была задана изначально. В настоящее время, когда роль техники неизмеримо возросла, происходят такие процессы «антропологизации» техники (терминология Б.Г. Ананьева), которые вполне отвечают духу марксова анализа социально-антропоморфной сущности производства и техники. Одновременно происходит сближение технических и педагогических наук в проблемах тренажа и тренажеров, рационализации методов политехнического и производственно-технического обучения и переобучения, воспитания конструктивно-технических способностей и т.д. [1].

Техника (машины) в наши дни все более выполняет не только роль *материальной стороны навыков, необходимых для целесообразной деятельности*. Она становится «заменителем» самого человека и способна осуществлять саму эту целесообразную деятельность. Пядь за пядью техника завоевывает личное деятельностное пространство человека. Уже не фантасты, а серьезные ученые рассуждают о «биокиборгах» — симбиозах человека и машины. Речь идет не просто о конструировании так называемого искусственного интеллекта с его «машинцентризмом», а о создании систем «гибридного интеллекта», по сути своей являющихся антропоцентрическими. И не удивительно, что к их созданию предъявляются не инженерно-технические, а гуманитарные требования.

Резко возрастает педагогическая роль техники (машин). Возьмем компьютер. Он выполняет сразу несколько педагогических функций: является предметом изучения, средством обучения, средством получения дополнительной информации по изучаемому материалу и средством воспитания. Причем компьютер может «воспитывать» и содержательно — через усвоение определенной информации и, так сказать, функционально: компьютер имеет удивительную способность «поглощать» уйму времени у пользователей, в

особенности, у детей и подростков. Здесь очень важно, чтобы социально-человеческая сущность техники не была подменена чисто технико-технологической.

Глубокие изменения происходят в содержании деятельности субъектов производства, углубляющие процессы его педагогизации. Это касается как деятельности руководителей, так и подчиненных. Например, в деятельности руководителя сегодня востребованными становятся организационно-воспитательные знания и умения. Поэтому уже в стенах учебных заведений необходимо готовить не только как специалиста, но и как руководителя-организатора - воспитателя трудового коллектива, способного предусмотреть воспитательные последствия своей административно-хозяйственной деятельности. Педагогизируется и содержание деятельности самого рабочего. В частности здесь имеются в виду способности к самообучению и саморазвитию, самостоятельному выбору траектории профессионального развития и навыковой системы средств продвижения по данной траектории. Данная навыковая система включает в себя:

- а) умения критически мыслить,
- б) способности к взаимодействию и коммуникации,
- в) творческий подход к делу (креативность).

В своей совокупности они образуют состав ключевых навыков XXI века. В процессе непрерывного образования каждый человек должен овладеть этими качествами, должен стать педагогом, методистом, дидактом. Он должен уметь делать выбор учебного материала, осуществлять его дидактическое препарирование, контролировать результаты своей учебной деятельности, то есть овладеть учебной деятельностью. Сплошная педагогизация – вот идеал будущего «образовательного общества» [8].

Таким образом, теория высшего рабочего образования, будучи органической составляющей концепции непрерывного образования, в ходе своей реализации будет способствовать кардинальному изменению структуры и содержания отношений между образованием и производством. А если взять

шире, то и между образованием и обществом в целом. Система отношений, заключенная в триаде «производство – образование – производство», постепенно трансформируется в систему отношений, выражаемых триадой «образование – производство (общество) – образование». Тем самым будет покончено с чисто «отражательной» функцией образования: оно будет не только отображать потребности производства и общества, но и формировать их. Для этого оно должно их предвосхищать, то есть должно стать опережающей системой. Используя терминологию известного советского физиолога Н.А. Бернштейна, подчеркнем: чтобы образование стало поистине опережающим, оно должно стать способным создавать «модели потребного будущего» (вероятностные картины будущего) и действовать по принципу «не реакция, а акция!». Методологической установкой при этом должно стать инверсивно-ориентированные положения «от целого к частному», от «результата к процессу». Инверсивная парадигма просматривается и в экономике. Так, сегодня в ней известная формулировка «спрос рождает предложение» дополняется формулировкой «предложение рождает спрос».

Конечно, переход к новой системе отношений с производством потребует от субъектов образовательной деятельности **действительного** знания реального положения дел в экономике, а не только того, что она является рыночной. Эти знания носят по большей части абстрактный характер. Абстрактное представление об экономике должно быть заменено конкретным представлением о ней. Последнее должно включать в себя как обязательный элемент знание перспектив экономического развития. Такого рода знание может быть достигнуто лишь при наличии теснейших контактов субъектов образовательной деятельности с субъектами производственной деятельности. Немаловажным условием здесь является также наличие серьезных педагогических знаний представителями бизнеса и производства. Примером могут послужить представители японского бизнеса. Некоторые из них весьма близко знакомы, например, с педагогической системой А.С. Макаренко.

Результатом подобного рода изменений станет формирование синкретической производственно-педагогической деятельности, где происходит сращивание двух основных типов человеческой деятельности: деятельности по производству человека и деятельности по производству средств его существования. И одним из эффективных интеллектуальных инструментариев такого сращивания может стать концепция высшего рабочего образования Г.М. Романцева. Конечно, при наличии совершенно необходимого условия: в случае ее внедрения в профессионально - образовательную практику.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. - 272 с., с.12
2. Давыдова Н.Н., Дорожкин Е.М., Федоров В.А. Научно-образовательные сети: теория, практика: Монография. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. - 481 с.
3. Основы профессиональной педагогики /под. ред. С.Я. Батышева и С.А. Шапоринского. М.: Высш. шк., 1977. 504 с.59.
4. Профессионально-педагогические понятия: Слов./Сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; Под ред. Г.М. Романцева. - Екатеринбург. Изд во Рос.гос. проф. пед. ун та. 2005. - 456с. , с.43.
5. Романцев Г.М. Теоретические основы высшего рабочего образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос.-проф. ун-та, 1997. - 334 с.
6. Смирнов И.П., В.А. Поляков, Е.В. Ткаченко. Новые принципы организации начального профессионального образования. М.: ООО «Аспект». 2004. - 32с.
7. Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. Социальное партнерство: Что ждет работодатель? (Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования). М.: ООО «Аспект», 2004. – 32с.
8. Субетто А.И., Иманов Г.М.. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке (Научная монография) – СПб.: Смольный университет РАО, Изд-во «Астерион», 2007. – 302с.
9. Ткаченко Е.В., С.М. Кожуховская Дизайн-образование. Теория, практика, траектория развития. Екатеринбург, 2004. Изд-во «Аква-ПРЕСС. 2004.- 240с.
10. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.- 415с.
11. Чепелев Н.И. Основы эргономики и безопасность труда: учеб. пособие [Электронный ресурс] kgau.ru»new/student/43/content/06.pdf / Н.И. Чепелев, С.Н. Орловский, А.Ю. Щекин. -Красноярск, 2018. - 253 с.